

АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ИЗМЕРЕНИЯ ЧУВСТВ ВИНЫ И СТЫДА
(TEST OF SELF-CONSCIOUS AFFECT-3 – TOSCA-3)

TANGNEY J.P., DEARING R.L., WAGNER P.E. & GRAMZOW R.H.

И.К. МАКОГОН¹, С.Н. ЕНИКОЛОПОВ^{2*}¹ *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,*² *Научный центр психического здоровья, Москва*

Моральные эмоции играют важную роль в нравственном поведении человека, однако в профессиональном сообществе не существует единогласия в определении, дифференциации и измерении базовых моральных переживаний – стыда и вины. Это является причиной того, что в настоящее время количество эмпирических исследований рассматриваемых эмоций резко отстает от теории. В представленной работе рассмотрены наиболее востребованные взгляды на определение и различение вины и стыда, а также проведена апробация на русскоязычной выборке методики TOSCA-3 (Tangney J.P., 2000). Исследование показало, что русскоязычный вариант TOSCA-3 является надежным и валидным инструментом, который можно рекомендовать для использования в практике психодиагностики и психологического консультирования.

Ключевые слова: стыд, вина, моральные эмоции, психодиагностический инструментарий, TOSCA-3.

Введение

Чувства вины и стыда входят в группу эмоций, называемых обычно в англоязычной литературе «self-conscious emotions», или «эмоции самосознания/самоотношения», включающую в себя эмоциональные явления, неотъемлемо связанные с представлением о себе и о своих действиях, а также с «Я-концепцией» в контексте социальных взаимоотношений [1]. В русскоязычной литературе эти эмоции принято называть «социальными», что подразумевает представленность других людей в содержании данных эмоциональных явлений, или «моральными», то есть являющимися ключевым моментом морального аппарата человека и проводящими черту

между моральными стандартами и моральным поведением.

Стыд и вина – необходимые аспекты человеческого существования. Несмотря на то, что в обиходе эти понятия часто используются в негативном смысле, в своем умеренном выражении они выполняют важную регуляторную функцию. Так, основная ценность стыда состоит в том, что он помогает человеку отслеживать свои отношения с миром. Возникновение стыда сигнализирует о том, что в этих отношениях что-то не так. Чувство вины, в свою очередь, является руководством к моральному поведению, то есть побуждает индивида регулярно исследовать свои ценности и выстраивать свою жизнь, насколько это возможно, в соответствии с ними.

Стыд и вина делают человека чувствительным к эмоциям, установкам, мнениям и оценкам окружающих и, следовательно, действуют как сила, сближающая людей. Эти чувства, по мнению Изарда, поддерживают конформность, социальную ответ-

© Макогон И.К., Ениколопов С.Н., 2015

* Для корреспонденции:

Ениколопов Сергей Николаевич
кандидат психологических наук, руководитель отдела медицинской психологии Научного центра психического здоровья РАМН.
E-mail: enikolopov@mail.ru

ственность, ограничивают эгоцентризм и эгоизм и тем самым способствуют общительности [2]. Однако в случае слишком низких или высоких порогов возникновения рассматриваемые эмоции могут нарушать социальную адаптацию и затруднять межличностное общение [1, 12 и др.].

В отечественной науке тема вины и стыда, несмотря на важность и актуальность для современного общества в целом и психологии личности в частности, разрабатана мало. Несмотря на тесную связь с такими острыми проблемами, как девиантное поведение, преступность, суициды, данная область нуждается в более глубоком изучении.

История изучения вины и стыда. Первые указания на существенную роль социальных эмоций можно найти уже у Фрейда в работе «Я и Оно» (1923). Чувству вины он отводит роль индикатора внутреннего конфликта, а стыд рассматривает как форму контроля за сексуальными импульсами, особенно за эксгибиционизмом и вуайеризмом. В дальнейшем чувства вины и стыда рассматривались Александером, заняли важное место в модели возрастной периодизации Эриксона. Однако все последующие работы в русле психоаналитического направления привели лишь к вариациям в степени различия чувств вины и стыда, а также в последовательности их появления в онтогенезе.

На первом большом симпозиуме по проблемам эмоций в 1928 году вопрос о социальных эмоциях даже не поднимался, однако на втором симпозиуме в 1948 году уже было представлено два доклада, посвященных чувству вины и стыда – доклад американского психиатра Дженкинса, который определяет вину как чувство недовольства собой, вызванное осознанием человеком несоответствия между своим поведением и принятыми моральными нормами, целью которого является корректировка поведения в целях его большего соответствия моральным эталонам, а также доклад бельгийского психолога

Нюттена, в котором автор связывает переживание стыда с нарушением условий защищенности внутреннего мира, психологической интимности [1].

В советской психологии также были некоторые попытки описания и эмпирического исследования отдельных социальных эмоций, в том числе исследование развития чувства стыда у дошкольников как показателя их морального развития Е.И. Кульчицкой [8], а также работы Леви и Волкова по изучению застенчивости [9], исследование эмпатии Т.П. Гавриловой [2].

В последние двадцать лет наблюдается резкое усиление интереса исследователей к «эмоциям самосознания», однако, анализируя литературу, мы сталкиваемся в основном с зарубежными работами (в том числе Fisher, Tangney, Shaver, Ferguson, Eyre, Mascolo и многие другие).

В отечественной науке обращение психологов к феноменам вины и стыда происходит, как правило, в рамках общей теории эмоций и чувств (Сидоренко Ю.И., Шингаров Г.Х., Якобсон П.М. и др.), в теории морального развития и воспитания (Малахов В.А., Якобсон С.Г., Щур В.Г. и др.), в свете изучения социальной адаптации (Растигеева А.П.), либо в контексте исследования самосознания и самоотношения (Кон И.С., Пантилеев С.Р., Семенов И.Н., Соколова Е.Т., Столин В.В. и др.)

Проблемы изучения. Несмотря на то, что понятия вины и стыда постоянно присутствуют в различных социально-этических теориях и при изучении психопатологии, количество эмпирических исследований резко отстает от теории. Ключевым фактором, задерживающим систематические эмпирические исследования этих эмоций, является проблема измерения, а именно: необходимость наличия психометрических единиц измерений вины и стыда [23]. Оценивая существующие работы, мы сталкиваемся с двумя проблемами: проблемой используемых определений чувств вины и стыда, а также, насколько хорошо эти определения позволяют провести опе-

рационализацию рассматриваемых феноменов.

Проблема дифференциации вины и стыда. Долгие годы психологи не проводили различий между чувствами вины и стыда – в большом количестве современной клинической литературы вина и стыд упоминаются в аналогичном ключе, а именно: как «моральные эмоции», сдерживающие социально нежелательное поведение, или как эмоциональные реакции, играющие ключевую роль в возникновении психопатологических симптомов.

Все попытки провести черту между стыдом и виной можно разделить на 3 категории: а) разделение, основанное на типе детерминирующих событий, – публичное или личное; б) на природе проступка – общественная или индивидуальная; в) на уровне, с которым человек истолковывает детерминирующее эмоцию событие, – как ошибку «Я» или поведения [29].

Последние исследования показывают, что тип события мало значит в разграничении вины и стыда [29, 31]. Большая часть типов событий (например, ложь, мошенничество, воровство и т.д.) для одних людей связана с чувством стыда, а для других – с чувством вины. Как показано в исследовании Швейдера, большинство неудач и проступков переживается как релевантные некому «моральному миксу» [26].

Что касается разделения вины и стыда по природе проступка, то чувство стыда традиционно рассматривается как «публичная» эмоция, возникающая из публичного осуждения за какой-либо проступок, а чувство вины – как более «личный» опыт, возникающий из мук совести. Однако результаты исследований Тангни и др. ставят эти факты под сомнение – «личное» переживание чувства стыда так же распространено, как и «личное» переживание чувства вины [27].

Господствующая теория о разграничении стыда и вины впервые предложена Хелен Любис в 1971 г. Согласно этой теории, стыд запускает негативную оценку «Я», а

вина – негативную оценку своего поведения. В связи с этим чувство стыда является более болезненным переживанием, чем чувство вины, включающим чувство собственной беспомощности и ничтожности по сравнению с другими [21].

Данная теория имеет основательное эмпирическое подтверждение, в том числе экспериментальные и корреляционные исследования [27, 29].

Различия между виной и стыдом. Итак, несмотря на отсутствие единогласия относительно критериев различения рассматриваемых переживаний, общепринято, что вина и стыд являются разными эмоциями, что находит выражение во многих аспектах. Так, эмпирические исследования показывают, что вина и стыд не в равной степени являются моральными эмоциями, а именно: чувство вины, в отличие от чувства стыда, – более моральная и адаптивная эмоция [28].

Сравнительные исследования указывают на различия чувств вины и стыда в плане их мотивационных последствий: вина порождает конструктивные профилактические импульсы, тогда как стыд – оборотительную межличностную сепарацию и дистанцирование [18, 27].

Существуют также данные о том, что стыд может вызывать не только избегание, но и ответный гнев, враждебность защитного характера. В противоположность этому, чувство вины связывается с конструктивной констелляцией эмоций и поведенческих реакций [21].

Кроме того, чувства вины и стыда по-разному связаны с эмпатией. Доказано, что склонность к чувству вины позитивно коррелирует со шкалами обаяния и эмпатии, чувство стыда же, напротив, связано с тенденцией к центрированию на собственном дистрессе.

Исследования показывают, что склонность к чувству стыда, в отличие от чувства вины, связана с широким кругом психопатологических симптомов: от низкого самоуважения, депрессии, тревожности до

симптомов расстройства пищевого поведения, посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и суицидальных тенденций [17, 27].

Существуют исследования, выявляющие различную роль чувств вины и стыда в рискованном и девиантном поведении. Выяснено, что вина отрицательно связана с антисоциальным и рискованным поведением, тогда как стыд позитивно коррелирует с намерениями к противозаконному поведению [30].

Таким образом, эмпирические исследования сходятся в том, что чувство вины, в отличие от чувства стыда, актуализирует мотивацию выбора морального пути в жизни, побуждает человека брать на себя ответственность и занимать конструктивную позицию в соответствующих ситуациях.

По мнению С.Г. Якобсона, качественное различие между переживанием чувств вины и стыда заключается в том, что стыд связан с первым уровнем моральной регуляции, где в качестве «последней инстанции», определяющей, поступает ли человек «хорошо» или «плохо», выступают реальные «другие», тогда как чувство вины является более сложным переживанием, так как соотносится не столько с возможными оценками конкретных людей «здесь-и-теперь», сколько с должными (как с интернализированным идеалом поведения) [14].

Стратегии измерения. Все существующие стратегии измерения чувств вины и стыда условно можно разделить на 2 группы: отражающие актуальное эмоциональное состояние (ощущение вины и стыда в данный момент) и отражающие эмоциональные диспозиции (склонность к появлению чувств вины и стыда).

Наиболее распространенными методиками измерения чувства вины и стыда как состояний являются Differential Emotions Scale (DES, Izard, 1977), а также модифицированный вариант DES (Mosher and White, 1981). Несмотря на высокую внешнюю валидность, эти методики обладают существенным недостатком – они сильно

полагаются на способность испытуемых различать чувство вины и стыда [27].

Среди методик, измеряющих чувства вины и стыда как диспозиции, выделяют методики, направленные на измерение только одной из двух диспозиций, такие как Buss-Durkee Hostility-Guilt Inventory (Buss & Durkee, 1957), Mosher Forced-Choice Guilt Inventory (Mosher, 1966) и др. Для этих методик главной проблемой является отсутствие четкого разделения чувств вины и стыда, то есть полученные с их помощью данные являются недифференцированными показателями вины/стыда, вследствие чего получаемые результаты не позволяют выяснить специфическую роль чувств вины и стыда в различных аспектах психологического и социального функционирования.

Другую подгруппу методик можно обозначить как методики, основывающиеся на разведении склонностей к переживанию вины и стыда. В эту подгруппу входят опросники, вызывающие проявления чувств вины и стыда, такие как Beall Shame-Guilt Test (1972) и др. Главной проблемой этого типа инструментов является спорный критерий разведения вины и стыда – тип события, вызывающий эмоцию.

Также к этой подгруппе относятся опросники, основанные на перечне эмоциональных характеристик, например, Revised Shame-Guilt Scale (Hoblitzele, 1987), Personal Feelings Questionnaire (Harder, 1992) и др. Несмотря на высокую внешнюю валидность, такие опросники обладают рядом недостатков. Во-первых, они требуют обязательного наличия высокоразвитых вербальных навыков у испытуемых. Кроме того, исследователь должен быть уверен, что испытуемый может оценить вероятность переживания чувства вины, независимо от чувства стыда, а согласно исследованиям даже у взрослых людей с хорошим образованием возникают трудности с четкой формулировкой абстрактных определений вины и стыда [29]. Но самым большим недостатком подобных опросников является то, что они требуют от

испытываемых оценки собственного аффективного состояния вне соответствующего контекста.

Третьим подтипом методик оценки чувств вины и стыда как диспозиций являются методики, основанные на сценариях Self-Conscious Affect and Attribution Inventory (SCAAI) Tangney (1988), Emotion Story Test (EST) Brody (1996), Test of Self-Conscious Affect (TOSCA) Tangney (1989) и др., особенности которых будут подробно описаны нами ниже на примере TOSCA.

Описание методики измерения чувств вины и стыда TOSCA-3. Методика TOSCA является одним из наиболее используемых инструментов для измерения склонности к переживанию чувств вины и стыда [20, 28 и др.]. Ее первая версия была разработана на основании теории моральных эмоций и под руководством J.P. Tangney в 1989 году, в George Mason University (США) [27]. К настоящему времени данный тест адаптирован на различных типах популяции, а также на разных возрастах – в зарубежной литературе TOSCA представлен как вариантом для взрослых, так и версиями для детей и подростков.

Целью данной работы явилась апробация на русскоязычной выборке последней версии методики – TOSCA-3 (взрослый вариант), опубликованной в 2000 году и широко используемой в психологическом сообществе на сегодняшний день [28].

Методика состоит из 16 коротких жизненных сценариев-ситуаций, предполагающих появление у человека чувств вины, стыда и других моральных эмоций. Каждая ситуация сопровождается перечнем возможных эмоциональных, когнитивных и поведенческих реакций на нее. Задача испытуемых заключается в оценке вероятности возникновения каждой из предложенных реакций по 5-балльной шкале лайкерт-типа.

Оценка результатов проводится путем подсчета баллов по 6 шкалам:

1. Вина-черта (16 пунктов) – оценивает склонность к переживанию чувства

вины в результате негативной оценки человеком своего поведения.

2. Стыд-черта (16 пунктов) – оценивает склонность к переживанию чувства стыда в результате негативной оценки человеком своей личности как таковой.

3. Экстернальность (16 пунктов) – оценивает склонность к обвинению других людей или внешних обстоятельств за последствия своих действий (предрасположенность к внешнему локусу контроля).

4. Отстраненность (11 пунктов) – оценивает степень эмоциональной включенности (а точнее, невключенности) в ситуацию и последствия происходящего.

5. α -гордость (5 пунктов) – оценивает склонность к возникновению позитивной оценки (чувства гордости) своей личности в целом.

6. β -гордость (5 пунктов) – оценивает склонность к возникновению чувства гордости за свое конкретное поведение.

Обработка данных проводится путем суммации баллов, набранных испытуемым по каждой шкале.

Сильными сторонами методики TOSCA-3 как опросника, основанного на сценариях, являются следующие особенности: а) оценка аффективного состояния встроена в соответствующий контекст; б) от испытуемого не требуется различения абстрактных понятий вины и стыда; в) такой подход меньше провоцирует возникновение защитных реакций.

Кроме того, пункты TOSCA-3 сфокусированы на феноменологических описаниях опыта, а не на когнитивных оценках, что исключает вероятность оценки моральных стандартов вместо склонности к переживанию тех или иных моральных эмоций [27].

Методика

Апробация методики TOSCA-3 на русскоязычной выборке. Апробация методики измерения чувств вины и стыда TOSCA-3 состояла из нескольких этапов.

В первую очередь, нами был осуществлен перевод методики с английского на русский язык, в соответствии со стандартным алгоритмом адаптации зарубежных опросных методов, предложенным Ю.Л. Ханиным [13]. Перевод методики был осуществлен при непосредственном участии доктора психологических наук Г. М. Бреслава.

Задачами второго этапа было выявление психометрических характеристик методики: особенностей распределения шкал, надежности-согласованности, корреляции между шкалами, внутренней структуры, валидности (конвергентной, дискриминантной, критериальной), ретестовой надежности. На заключительном этапе мы оценили влияние тенденции к социальной желательности на результаты диагностики чувств вины и стыда посредством TOSCA-3.

Выборка. Общую выборку, которая составила 225 человек, можно разделить на 2 группы:

1. Первую группу (контрольная) составили 145 человек без психических заболеваний, студенты вузов г. Москвы различных специализаций и молодые специалисты (42 мужчины, 103 женщины, средний возраст $22,48 \pm 5,31$ лет). 31 человек имел высшее образование, 109 – неоконченное высшее, 5 человек – среднее образование.

2. Вторая группа (клиническая) состояла из пациентов Городской психиатрической больницы № 13 (80 человек) различных нозологических групп: депрессивное расстройство (23 человека – 28,75%), биполярное расстройство (15 человек – 18,75%), тревожное расстройство (14 человек – 17,5%), расстройство личности (12 человек – 15%), а также больные шизофренией (16 человек – 20%). Распределение по полу: 40 мужчин (отделение № 15 – мужское психоневрологическое отделение) и 40 женщин (отделение № 17 – женское психоневрологическое отделение). Средний возраст: $40,01 \pm 12,91$ лет. 44 имели высшее образова-

ние, 7 – неоконченное высшее, 29 – среднее образование.

В процедуре конфирматорного фактора анализа для обеспечения большей надежности результатов использовалась расширенная выборка (N=225).

Участие в исследовании было добровольным и занимало в среднем 2 академических часа.

Методы исследования. При подборе методического инструментария для исследования валидности методики TOSCA-3 мы руководствовались данными, полученными в результате обзора литературы, представленного выше. Так, вина и стыд являются социальными эмоциями, то есть связаны с представлением индивида о себе и о своих действиях в контексте социальных отношений. В связи с этим методики, использовавшиеся нами в настоящем исследовании, условно можно разделить на измеряющие индивидуально-личностные особенности (самооценка, тревожность, эмоциональная стабильность, навыки самоконтроля и др.) и оценивающие качество межличностного взаимодействия респондентов (преобладающие реакции в ситуации фрустрации, склонность к возникновению агрессии и гнева и т.д.). Мы предположили, что рассматриваемые эмоции обнаружат позитивные связи с такими чертами респондентов, как личностная тревожность, высокая степень внутренней напряженности, низкий самоконтроль. Чувство стыда, согласно исследованиям, позитивно коррелирует со склонностью к агрессивным реакциям и гневу защитного характера в межличностных ситуациях, вызывающих фрустрацию. Чувство вины же связывается с повышенной чувствительностью, склонностью брать ответственность за свершившееся на себя.

Кроме того, поскольку вина и стыд связаны с моральными стандартами человека, можно предположить, что результаты диагностики этих эмоций могут быть в некоторой степени фальсифицированы

ввиду сознательной или бессознательной тенденции испытуемых представить себя в позитивном свете. Для проверки влияния фактора социальной желательности на результаты исследования мы использовали сбалансированную методику социально желательных ответов (BIDR, Paulhus, 1998; Osin, 2008). Перечень методик, использо-

ванных в настоящей работе, представлен в таблице 1.

Качественная и количественная обработка данных проводилась с использованием программного приложения Excel 5.0, а также с помощью статистической программы SPSS 13.0. Конфирматорный факторный анализ – EQS 6.0 for Windows.

Таблица 1

Перечень методик, использованных в исследовании

№	Название методики	Используемые показатели
1	Test of Self-Conscious Affect-3 (TOSCA-3)	Склонность к переживанию чувств вины, стыда, а также экстернальности, отстраненности и гордости
2	16- факторный личностный опросник Кеттелла (форма С)	Индивидуально-психологические особенности личности
3	Личностный опросник агрессивности Басса – Перри (BPAQ) (адаптация С.Н. Ениколопова, Н.П. Цибульского)	Гнев, физическая и вербальная агрессия, а также враждебность, включающая такие аспекты, как подозрительность и обидчивость
4	Методика рисуночной фрустрации Розенцвейга (модификация Н.В. Тарабриной), взрослый вариант	Реакции на неудачу и способы выхода из ситуаций, препятствующих деятельности или удовлетворению потребностей личности
5	Краткий вариант опросника гнева Р. Новако (апробирован А. Юханаевой)	Гнев
6	Опросник социальной желательности Д. Полуса (BIDR) (адаптация Е.Н. Осина)	Управление впечатлением, самообман-приукрашивание, самообман-отрицание

Результаты

Особенности распределений шкал методики. По критерию Колмогорова – Смирнова, распределение баллов по шкале стыда не отличается от нормального как в норме, так и в клинике ($p > 0,20$). Помимо этого, в норме не отличаются от нормального распределения баллов по шкалам экстернальности и отстраненности ($p > 0,20$). И в клинической, и в контрольной группах распределение по шкале вины характеризуется правосторонней асимметрией (рис. 1), то есть испытуемые чаще, чем ожидается, испытывают чувство вины в ответ на стимульные ситуации. Показатели альфа- и бета-гордости как в норме, так и в патологии имеют правостороннюю асимметрию,

а показатели бета-гордости, кроме того, – и положительный эксцесс.

Общей рекомендацией в случае отличия распределений от нормального является использование непараметрических методов статистической обработки данных [11]. Однако недавние исследования показали, что в некоторых случаях параметрические критерии дают более точные результаты при ненормальных распределениях [6]. В соответствии с рекомендациями авторов мы сравнивали выборки при помощи как параметрических (t-критерий Стьюдента), так и непараметрических (U-критерий Манна – Уитни) критериев и сопоставляли получившиеся результаты. При их согласованности описывались параметрические результаты.

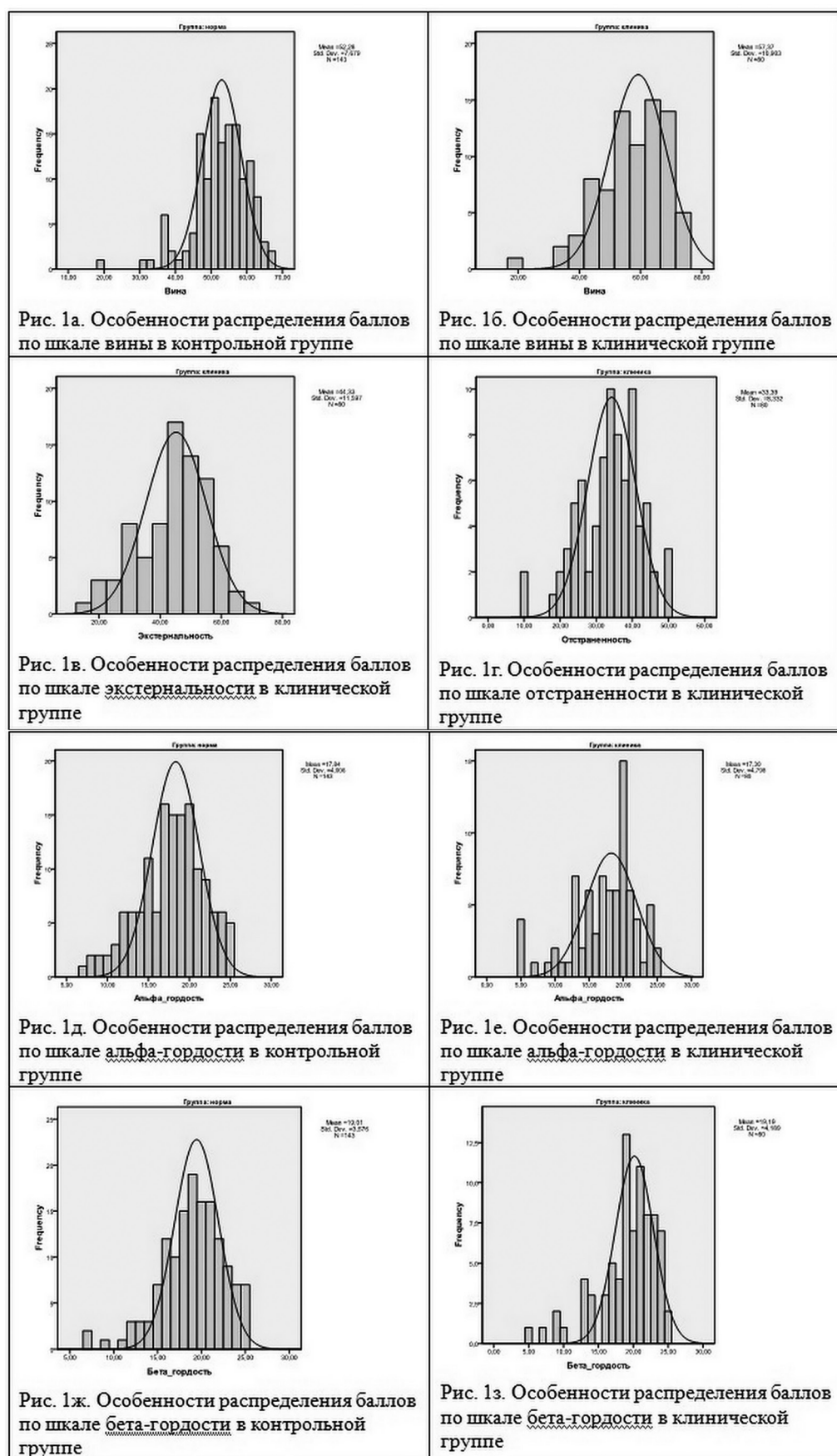

Рис. 1. Особенности распределений по шкалам методики в контрольной и клинической группах

Надежность-согласованность. Все пункты методики достаточно согласованы между собой (альфа Кронбаха 0,84 – в норме и 0,92 – в клинике), что позволяет рассчитывать общий балл по методике. Надежность-согласованность шкал в норме невысока (в случае бета-гордости – неприемлема), но может быть признана достаточной, учитывая низкую дифференцированность исследуемых эмоций у человека и небольшое количество пунктов в каждой шкале. В клинической группе, как и ожидалось, надежность-согласованность шкал выше, чем в норме, – для этих испытуемых пункты, соответствующие стыду, вине, экстернальности и отстраненности, ближе

друг к другу. Однако надежность-согласованность альфа- и бета-гордости низки и в норме, и в клинике.

Таким образом, основные шкалы методики (стыд, вина, экстернальность, отстраненность) надежны при анализе клинических данных и могут быть признаны относительно надежными в норме. Можно предположить, что в норме, по сравнению с клиникой, испытуемые более разнообразно реагируют на различные ситуации – соответственно, и согласованность ниже. Дополнительные шкалы альфа- и бета-гордости характеризуются низкой надежностью и требуют дальнейшей апробации (табл. 2).

Таблица 2

Средние, стандартные отклонения, надежность-согласованность шкал методики в норме и в клинической группе, результаты сравнения групп

Шкалы	Норма			Клиника			t-критерий Стьюдента
	Среднее	Ст. откл.	Альфа Кронбаха	Среднее	Ст. откл.	Альфа Кронбаха	
Стыд	38,87	9,73	0,73	43,69	12,43	0,80	-2,99**
Вина	52,28	7,68	0,68	57,38	10,90	0,81	-3,70***
Экстернальность	38,90	8,03	0,66	44,33	11,60	0,78	-3,72***
Отстраненность	31,04	6,33	0,65	33,39	8,33	0,74	-2,20*
Альфа-гордость	17,84	4,01	0,69	17,30	4,80	0,62	0,89
Бета-гордость	19,01	3,58	0,56	19,19	4,19	0,60	-0,33
Общий балл	197,94	24,43	0,84	215,26	40,27	0,92	-3,50

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$

Корреляции между шкалами. По результатам корреляционного анализа шкал методики (табл. 3), большинство шкал положительно связано между собой как в контрольной, так и в клинической группах. В норме наиболее тесно связаны стыд и вина, экстернальность и отстраненность, а также альфа-гордость и бета-гордость. Последние две шкалы практически повто-

ряют друг друга (корреляция выше 0,75). В клинической группе все четыре основные шкалы довольно тесно связаны друг с другом (стыд, вина, экстернальность, отстраненность). Как и в контрольной группе, альфа- и бета-гордость практически повторяют друг друга; при этом обе этих шкалы довольно тесно связаны с экстернальностью и отстраненностью.

Таблица 3

Корреляции между шкалами методики в контрольной и клинической группах

Группа		Стыд	Вина	Экстерналь- ность	Отстранен- ность	Альфа-гор- дость	Бета-гор- дость
норма	Стыд	1					
	Вина	0,576**	1				
	Экстернальность	0,258**	0,127	1			
	Отстраненность	-0,193*	-0,094	0,410**	1		
	Альфа-гордость	0,186*	0,293**	0,329**	0,434**	1	
	Бета-гордость	0,146	0,316**	0,256**	0,432**	0,758**	1
клиника	Стыд	1					
	Вина	0,625**	1				
	Экстернальность	0,696**	0,483**	1			
	Отстраненность	0,372**	0,375**	0,655**	1		
	Альфа-гордость	0,325**	0,348**	0,521**	0,541**	1	
	Бета-гордость	0,251*	0,274*	0,479**	0,479**	0,784**	1

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$

Конфирматорный факторный анализ (N=225). Соответствие эмпирической структуры методики теоретической модели проверялось при помощи конфирматорного факторного анализа.

В отличие от эксплораторного, конфирматорный факторный анализ позволяет проверить применимость конкретной модели к полученным данным, что в большей степени соответствует проверке так называемой факторной валидности готового опросника (Brown, 2006). При этом влияния побочных переменных на факторную структуру учитываются в модели как «ошибки». В нашем случае конфирматорный анализ был предпочтительнее, поскольку мы предполагали, что различные эмоции плохо дифференцируются людьми (например, вина и стыд); соответственно на эксплораторную факторную структуру будут влиять различные факторы.

При создании модели конфирматорного факторного анализа каждый пункт опросника был изначально отнесен к соот-

ветствующему фактору. Дисперсия ответов на данный пункт, не вошедшая в «фактор», приписывалась влиянию побочных переменных – «ошибке».

Мы допускали корреляцию между факторами и корреляцию между некоторыми ошибками, поскольку это не противоречило авторской модели и соответствовало содержанию пунктов. Например, понятно, что разные ответы в рамках одной ситуации субъективно близки для испытуемых – поскольку ситуация общая. Для коррекции искажений, вызванных особенностями распределения, применялся метод Robust.

Затем рассчитывались основные показатели применимости такой модели к данным.

Модель считается соответствующей полученным данным при следующих показателях: критерий относительного согласия модели (comparative fit index, CFI) превышает 0,95 (с точки зрения многих авторов, допустимы также значения 0,90–0,95), квадратичная усредненная ошибка аппроксимации (root mean-square error of

approximation, RMSEA) не превышает 0,05 (допустимыми считаются значения 0,06–0,08), частное χ^2 и числа степеней свободы менее 2 [12]. Мы получили следующие показатели:

- Критерий относительного согласия модели CFI составил 0,88, что является довольно низким показателем, но нередко признается допустимым в исследованиях.

- Квадратичная усредненная ошибка аппроксимации RMSEA составила 0,03, что свидетельствует о точности модели в отношении данных.

- Критерий χ^2 составил 2457 при числе степеней свободы 1864, а их частное составило 1,32.

Обобщая полученные результаты, концептуальная модель может быть признана согласующейся с эмпирическими данными. Однако при проведении исследований следует учитывать относительно низкий показатель CFI. На наш взгляд, такие результаты объясняются нечеткой структурой эмоций у самих испытуемых. Действительно, разницу между виной и стыдом провести трудно, как и разницу между альфа- и бета-гордостью.

Дополнительную методическую трудность (которую мы учитывали в модели конфирматорного факторного анализа) создает использование в опроснике ситуаций с множеством вариантов ответов. В результате ответы в рамках одной ситуации могут быть субъективно ближе для испытуемых, чем ответы, связанные, к примеру, с виной, из разных ситуаций.

Конвергентная и дискриминантная валидность методики. Как было показано выше, исследование конвергентной и дискриминантной валидности осуществлялось с помощью различных методик, измеряющих индивидуально-психологические особенности личности, а также особенности эмоционального реагирования на ситуацию фрустрации в межличностном взаимодействии.

Нами было выявлено (табл. 4), что показатель стыда в норме значимо поло-

жительно коррелирует с баллами по шкале О (тревожность, склонность к чувству вины) и Q4 (внутренняя напряженность) опросника Кеттелла, с уровнем враждебности, а также – хотя корреляции слабые – с баллами по шкалам N (дипломатичность) и М (мечтательность), гневом, выраженностью импунитивных реакций (оценка фрустрирующей ситуации как незначительной или неизбежной) и со склонностью к переживанию гнева по шкале Но-вако.

Помимо этого, уровень стыда отрицательно связан с баллами по шкалам С (эмоциональная стабильность), Н (смелость), Q1 (радикализм), Q3 (высокий самоконтроль).

Выраженность вины положительно коррелирует со шкалами I (чувствительность), О (тревожность, склонность к чувству вины), Q4 (внутренняя напряженность) опросника Кеттелла, выраженностью интрапунитивных реакций на фрустрацию (самокритичность, склонность брать вину за проблемы на себя) и отрицательно – с экстрапунитивными реакциями (склонность видеть причину стрессовой ситуации вовне). Следует отметить, что все корреляции невысоки.

Полученные результаты согласуются с данными отечественных и зарубежных исследований. Действительно, вина и стыд являются разными формами тревожности, связанной с самооценкой [5].

Оба этих чувства связаны с внутренней напряженностью, фрустрацией, раздражительностью. Чувство стыда, согласно эмпирическим исследованиям, позитивно коррелирует с гневом как чертой и враждебностью [30].

Испытывая стыд, человек осознает, в первую очередь, важность принятых социальных норм и свою никчемность, тогда как в случае чувства вины – ответственность за совершенное вопреки принятым правилам (импунитивная и интрапунитивная реакции, соответственно) [1].

Таблица 4

Корреляции шкал методики со шкалами 16 PF Кеттела, опросником Басса – Перри, шкалой Новако и шкалами теста Розенцвейга

	Шкалы	Стыд	Вина	Экстерналь- ность	Отстранен- ность	Альфа- гордость	Бета- гордость
16 PF Кеттела	A	0,010	0,183*	-0,159	-0,150	-0,016	-0,051
	B	-0,032	0,107	-0,136	0,108	0,164	0,041
	C	-0,341**	-0,157	-0,094	0,123	-0,120	-0,163
	E	-0,183*	-0,127	0,067	0,179*	0,227**	0,127
	F	-0,190*	-0,013	0,036	0,201*	0,189*	0,185*
	G	0,058	0,160	-0,270**	-0,246**	0,119	0,032
	H	-0,317**	-0,097	-0,094	0,146	0,022	0,045
	I	0,181*	0,281**	-0,077	0,047	0,113	0,161
	L	0,059	0,009	0,093	0,101	0,385**	0,311**
	M	0,211*	0,118	0,041	0,024	0,092	0,089
	N	0,227**	0,189*	-0,234**	-0,301**	-0,081	-0,081
	O	0,506**	0,293**	0,022	-0,250**	0,077	0,024
	Q1	-0,232**	-0,131	-0,091	0,167	-0,013	-0,116
	Q2	0,078	-0,030	0,004	0,072	0,140	0,069
	Q3	-0,242**	-0,083	-0,059	-0,117	0,004	-0,088
	Q4	0,456**	0,227**	0,067	-0,109	0,245**	0,258**
Опро- сник Басса– Перри	Физическая агрессия	-0,058	-0,225*	0,198*	0,206*	0,217*	0,207*
	Гнев	0,235**	0,092	0,165	0,069	0,273**	0,177*
	Враждебность	0,384**	0,256**	0,242**	-0,025	0,278**	0,221*
Тест Розен- цвейга	E	-0,079	-0,265**	0,252**	0,155	0,189*	0,135
	I	0,231*	0,289**	-0,259**	-0,224*	-0,075	0,028
	M	-0,109	0,104	-0,101	0,019	-0,172	-0,195*
	OD	-0,031	-0,189*	-0,047	-0,060	-0,082	-0,164
	ED	-0,065	-0,077	0,121	0,093	0,055	0,178
	NP	0,020	0,182*	-0,104	0,017	-0,029	-0,075
	GCR	-0,069	-0,080	-0,127	-0,036	-0,128	-0,044
	Шкала Новако	0,204*	0,073	0,179*	0,049	0,257**	0,225**

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$

Шкалы экстернальности и отстраненности демонстрируют практически одинаковый паттерн корреляций с другими методиками. Так, обе шкалы слабо положительно коррелируют со шкалой G (высокая нормативность поведения, сознательность) и слабо отрицательно – со шкалой N (дипломатичность) опросника Кеттела. Кроме того, они слабо положительно связаны с выраженностью физической агрессии и слабо отрицательно – с интрапунитивными реакциями на фрустрацию. Однако есть

и различия между шкалами. Так, только отстраненность отрицательно коррелирует со шкалой O (тревожность), только экстернальность – со шкалой враждебности и экстрапунитивными реакциями на фрустрацию. Данные результаты согласуются с определениями рассматриваемых феноменов, а также с результатами зарубежных исследований [29, 30].

Альфа-гордость и бета-гордость слабо положительно коррелируют со шкалой L (подозрительность), Q4 (внутренняя на-

пряженность), физической агрессией, гневом, враждебностью (см. табл. 4).

Критериальная валидность методики: сравнение клинической и контрольной группы. По результатам обзора литературы, чувства вины и особенно стыда связаны с разнообразными видами психопатологии [21]. Соответственно мы предположили, что в клинической группе показатели вины и стыда будут значимо превышать соответствующие показатели в норме.

Полученные результаты полностью подтверждают эти предположения (см. табл. 2): согласно t-критерию Стьюдента, в клинической группе значимо выше показатели по стыду, вине, экстернальности и отстраненности, тогда как показатели альфа- и бета-гордости не различаются в норме и патологии.

Ретестовая надежность. Для проверки ретестовой надежности 20 испытуемых повторно заполняли пункты методики. Как показано в таблице 5, при повторном измерении шкалы стыда, отстраненности, альфа- и бета-гордости практически повторяют друг друга (корреляции выше 0,60).

Близки также тестовый и ретестовый показатели по шкале вины. Неожиданным для нас оказалась низкая корреляция тестового и ретестового значений по шкале экстернальности – этот результат требует дальнейших исследований надежности-устойчивости шкалы.

Таблица 5

Ретестовая надежность шкал опросника

	Корреляции теста и ретеста	t-критерий Стьюдента для связанных выборок
Стыд	0,96**	-3,22**
Вина	0,50*	-1,03
Экстернальность	0,31	-1,90
Отстраненность	0,78**	-1,49
Альфа-гордость	0,83**	0,42
Бета-гордость	0,66**	-1,34

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$

При сопоставлении результатов теста и ретеста по t-критерию Стьюдента установлено, что показатели по шкале стыда при ретесте значимо возросли. Вполне возможно, что эта шкала подвержена эффекту тестирования. По остальным шкалам значимых изменений не выявлено.

Социальная желательность. Для проверки влияния фактора социальной желательности на результаты исследования 54 испытуемых заполняли сбалансированную методику социально желательных ответов BIDR. Полученные результаты показали (табл. 6), что шкалы TOSCA не коррелируют со шкалами заблуждения и сознательного обмана, однако шкалы стыда, вины и экстернальности коррелируют со шкалой вытеснения и самообмана. Иными словами, чем выше склонность к вытеснению, тем ниже показатели стыда, вины и экстернальности.

Таблица 6

Социальная желательность методики

	Стыд	Вина	Экстернальность	Отстраненность	Альфа-гордость	Бета-гордость
Шкала сознательного обмана	-0,09	0,01	-0,27	-0,14	-0,11	-0,18
Шкала вытеснения и самообмана	-0,61**	-0,61**	-0,49*	-0,10	-0,21	-0,23
Шкала заблуждения	-0,12	-0,09	-0,21	-0,09	-0,32	-0,28

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$

Заключение

Методика TOSCA-3 является одним из наиболее востребованных инструментов для оценки выраженности склонности к переживанию чувств вины и стыда среди современных исследователей моральных эмоций во всем мире. Согласно данным, полученным в ходе проведенного нами исследования, русскоязычная версия методики измерения чувств вины и стыда TOSCA-3 также может считаться надежным и валидным психодиагностическим инструментом, который можно рекомендовать для использования в практике психодиагностики и психологического консультирования.

Надежность-согласованность, критериальная, конвергентная и дискриминантная валидность, а также ретестовая надежность основных шкал опросника (вина, стыд, экстернальность и отстраненность) достаточно высоки. В том числе обнаружено большое количество значимых корреляций между показателями основных шкал TOSCA-3 и релевантных психодиагностических тестов.

Что касается дополнительных шкал (альфа- и бета-гордость), то они в русскоязычной версии опросника практически повторяют друг друга и характеризуются низкой надежностью, а значит – требуют дальнейшей апробации.

Литература

1. Бреслав Г.М. Психология эмоций. 2-е изд. – М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006.
2. Гаврилова Т.П. Экспериментальное изучение эмпатии у детей младшего школьного возраста // Вопросы психологии. – 1974. – № 5. – С. 107–114.
3. Изард К.Э. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 1999.
4. Килборн Б. Исчезающие люди: стыд и внешний облик. – М.: Когито-Центр, 2007.
5. Кон И.С. Моральное сознание личности и регулятивные механизмы культуры / Социальная психология личности. Под ред. М.И. Бобневой, Е.В. Шороховой. – М.: Наука, 1979. – С. 85–113.
6. Корнеев А.А., Кричевец А.Н. Условия применимости критериев Стьюдента и Манна-Уитни // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32. – № 1. – С. 97–110.
7. Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006.
8. Кульчицкая Е.И. К проблеме нравственного развития ребенка (развитие чувства стыда у детей дошкольного возраста) // Вопросы психологии. – 1966. – № 1. – С. 116–124.
9. Леви В.Л., Волков Л.З. Застенчивость как межгрупповой феномен // Проблемы взаимодействия в группах учащихся. – Минск, 1970.
10. Муздыбаев К. Переживание вины и стыда. – СПб.: СПбф ИС РАН, 1995.
11. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. – СПб, Речь, 2004.
12. Поттер-Эфрон Р.Т. Стыд, вина и алкоголизм: клиническая практика. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002.
13. Ханин Ю.Л. Стандартный алгоритм адаптации зарубежных опросников // Психологические проблемы предсоревновательной подготовки спортсменов к ответственным соревнованиям / Под ред. Киселева Ю.Я. – Л., 1977. – С. 129–133.
14. Якобсон С.Г. Психологические проблемы этического развития детей. – М.: Педагогика, 1984.
15. Brown T. Confirmatory factor analysis for applied research. – The Guilford Press: New York, London, 2006.
16. Elison J., Lennon R., Pulos S. Investigating the compass of shame: the development of the compass of shame scale // Soc. Behav. Personal. – 2006. – Vol. 34. – P. 221–238.
17. Feiring C., Taska L. The persistence of shame following sexual abuse: a longitudinal look at risk and recovery // Child Maltreat. – 2005. – Vol. 10. – P. 337–349.
18. Ketelaar T., Au W.T. The effects of feelings of guilt on the behavior of uncooperative individuals in repeated social bargaining games: an affect-as-information interpretation of the role of emotion in social interaction // Cogn. Emotions. – 2003. – Vol. 17. – P. 429–453.
19. Kugler K., Jones W.H. On conceptualizing and assessing guilt // Journal of Personality and Social Psychology. – 1992. – Vol. 62. – P. 318–327.
20. Las Hayas C., Guillen V., Gonzales-Pinto A., Gotzone Z., Guimon J. Preliminary validation

- in Spanish of the Test of self-conscious affect (TOSCA) // *Avances en Salud Mental Relacional / Advances in relational mental health*. – 2005. – Vol. 4. – No. 3. – P. 1–12.
21. Lewis H.B. Shame and Guilt in Neurosis. – New York: Int. Univ. Press, 1971.
 22. Lickel B., Schmader T., Curtis M., Scarnier M. Vicarious shame and guilt // *Group Process. Intergroup Relat.* – 2005. – Vol. 8. – P. 145–147.
 23. Nathanson D.L. Shame and Pride: Affect, Sex, and the Birth of Self. – New York: Norton, 1992.
 24. Osin E. Social desirability in Positive Psychology: bias or desirable sociality? / In: T. Freire (Ed.). *Understanding positive life: Research and practice on Positive Psychology*. – Lisbon: Climepsi Editores, 2008. – P. 421–442.
 25. Paulhus D.L. The Balanced Inventory of Desirable Responding (BIDR-7). – Toronto/Buffalo: Multi-Health Systems. 1998.
 26. Shweder R.A., Much N.C., Mahapatra M., Park L. The «Big Three» of morality (autonomy, community, divinity) and the «Big Three» explanation of suffering / In: *Morality and Health*, ed. A. Brandt, P. Rozin. – New York: Routledge, 1997. – P. 119–169.
 27. Tangney J.P. Conceptual and methodological issues in the assessment of shame and guilt // *Behav. Res. Ther.* – 1996. – Vol. 34. – No. 9. – P. 741–754.
 28. Tangney J.P., Dearing R.L., Wagner P.E., Gramzow R.H. The Test of Self-Conscious Affect-3 (TOSCA-3). – Fairfax, VA: George Mason University, 2000.
 29. Tangney J.P., Stuewig J., Mashek D.J. Moral emotions and moral behavior // *Annual Review of Psychology*. University of California – Los Angeles, 2007. – P. 345–363.
 30. Tangney J.P., Wagner P., Gramzow R. The Test of Self-Conscious Affect. – Fairfax, VA: George Mason University, 1989.
 31. Tracy J.L., Robins R.W. Putting the self into self-conscious emotions: a theoretical model // *Psychol. Inq.* – 2004. – Vol. 15. – P. 103–125.
 3. Izard KE. Psychology of emotions. St. Petersburg: Piter 1999 (in Russian).
 4. Kilborn B. Vanishing people: shame and appearance. Moscow: Kogito-Tsentr 2007 (in Russian).
 5. Kon IS. The moral conscience of the individual and regulatory mechanisms of culture. In: *Sotsial'naya psikhologiya lichnosti*. Pod red. MI Bobnevoy, EV Shorokhovoy. Moscow: Nauka 1979; 85–113 (in Russian).
 6. Korneev AA, Krichevets AN. Conditions for the applicability criteria of Student and Mann-Whitney. *Psikhologicheskiy zhurnal* 2011; 32(1):97–110 (in Russian).
 7. Corsini R, Auerbach A. Psychological Encyclopedia. 2nd ed. St. Petersburg: Piter 2006 (in Russian).
 8. Kulchitskaya EI. On the problem of moral development of the child (development of a sense of shame in preschool children). *Voprosy psikhologii* 1966; 1: 116–124 (in Russian).
 9. Levi VL, Volkov LZ. Shyness as intergroup phenomenon. In: *Problemy vzaimodeystviya v gruppakh uchashchikhsya*. Minsk 1970 (in Russian).
 10. Muzdybaev K. The experience of guilt and shame. St. Petersburg: SPbF IS RAN 1995 (in Russian).
 11. Nasledov AD. Mathematical methods of psychological research. Analysis and interpretation of data. St. Petersburg, Rech' 2004 (in Russian).
 12. Potter-Efron RT. Shame, guilt and alcoholism: Clinical practice. Moscow Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy 2002 (in Russian).
 13. Hanin YL Standard adaptation algorithm for foreign questionnaires. In: *Psikhologicheskiye problemy predsovernovatel'noy podgotovki sportsmenov k otvetstvennym sorevnovaniyam*. Pod red. Kiseleva Yu.Ya. Leningrad 1977:129–133 (in Russian).
 14. Jacobson SG. Psychological problems of ethical development of children. Moscow: Pedagogika 1984 (in Russian).
 15. Brown T. Confirmatory factor analysis for applied research. The Guilford Press: New York, London 2006.
 16. Ellison J, Lennon R, Pulos S. Investigating the compass of shame: the development of the compass of shame scale. *Soc Behav Personal* 2006; 34:221–238.
 17. Feiring C, Taska L. The persistence of shame following sexual abuse: a longitudinal look

References

1. Breslav GM. Psychology of emotions. 2nd ed. Moscow: Smysl: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2006 (in Russian).
2. Gavrilova TP. Experimental study of empathy in children of primary school age. *Voprosy psikhologii* 1974; 5:107–114 (in Russian).

- at risk and recovery. *Child Maltreat* 2005; 10:337–349.
18. Ketelaar T, Au WT. The effects of feelings of guilt on the behavior of uncooperative individuals in repeated social bargaining games: an affect-as-information interpretation of the role of emotion in social interaction. *Cogn Emotions* 2003; 17:429–453.
19. Kugler K, Jones WH. On conceptualizing and assessing guilt. *Journal of Personality and Social Psychology* 1992; 62:318–327.
20. Las Hayas C, Guillen V, Gonzales-Pinto A, Gotzone Z, Guimon J. Preliminary validation in Spanish of the Test of self-conscious affect (TOSCA). *Avances en Salud Mental Relacional. Advances in relational mental health* 2005; 4(3):1–12.
21. Lewis HB. *Shame and Guilt in Neurosis*. New York: Int Univ Press 1971.
22. Lickel B, Schmader T, Curtis M, Scarnier M. Vicarious shame and guilt. *Group Process. Intergroup Relat* 2005; 8:145–147.
23. Nathanson DL. *Shame and Pride: Affect, Sex, and the Birth of Self*. New York: Norton 1992.
24. Osin E. Social desirability in Positive Psychology: bias or desirable sociality? In: T Freire (Ed.). *Understanding positive life: Research and practice on Positive Psychology*. Lisbon: Climepsi Editores 2008; 421–442.
25. Paulhus DL. *The Balanced Inventory of Desirable Responding (BIDR-7)*. Toronto/Buffalo: Multi-Health Systems 1998.
26. Shweder RA, Much NC, Mahapatra M, Park L. The «Big Three» of morality (autonomy, community, divinity) and the «Big Three» explanation of suffering. In: *Morality and Health*, ed. A Brandt, P Rozin. New York: Routledge 1997; 119–169.
27. Tangney JP. Conceptual and methodological issues in the assessment of shame and guilt. *Behav Res Ther* 1996; 34(9):741–754.
28. Tangney JP, Dearing RL, Wagner PE, Gramzow RH. *The Test of Self-Conscious Affect-3 (TOSCA-3)*. Fairfax, VA: George Mason University 2000.
29. Tangney JP, Stuewig J, Mashek DJ. Moral emotions and moral behavior. *Annual Review of Psychology. University of California – Los Angeles* 2007; 345–363.
30. Tangney JP, Wagner P, Gramzow R. *The Test of Self-Conscious Affect*. Fairfax, VA: George Mason University 1989.
31. Tracy JL, Robins RW. Putting the self into self-conscious emotions: a theoretical model. *Psychol Inq* 2004; 15:103–125.

APROBATION OF TEST OF SELF-CONSCIOUS AFFECT-3 (TOSCA-3) DEVELOPED BY TANGNEY J.P., DEARING R.L., WAGNER P.E. & GRAMZOW R.H.

I.K. MAKOGON¹, S.N. YENIKOLOPOV²

¹ *M. V. Lomonosov Moscow State University;*

² *Mental Health Research Center, Moscow*

Moral emotions play an important role in human moral behavior, but in the professional community there is no unanimity in the definition, differentiation and measurement of basic moral emotions -shame and guilt. This is the reason that at the present time a number of empirical studies of emotions dramatically lags behind theory. In the present work the most popular views on the definition and distinction between guilt and shame are presented, as well as TOSCA-3 is tested on the Russian-speaking sample (Tangney J.P., 2000). The study showed that the Russian version of TOSCA-3 is a reliable and valid instrument that can be recommended for use in psycho-diagnostics and psychological counseling.

Keywords: shame, guilt, moral emotions, psychodiagnostic tool, TOSCA-3.

Address:

Yenikolopov Sergey, Ph.D., Head of Medical Psychology Mental Health Research Center of RAMS.
E-mail: enikolopov@mail.ru